

Погорелов М.Е.

Погорелов М.Е., студент факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail:

Научный руководитель: **Нежигай Элеонора Николаевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры» (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail:

УЧАСТИЕ 4-ГО ГВАРДЕЙСКОГО КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

В статье описано участие 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в Советско-Японской войне 1945 года, что стало заключительным периодом службы одного из самых успешных конных объединений РККА. Затрагиваются вопросы перемещение корпуса с европейского фронта на Дальний Восток, а также организация подготовки и ход Маньчжурской стратегической операции, в которой принимали участие кавалерийские части. Рассматриваются тактические нюансы использования конницы в условиях горностепного ландшафта Маньчжурии против японской Квантунской армии. Освещается адаптация традиционных кавалерийских формирований к особенностям ведения боя на Дальневосточном направлении и их значение в обеспечении победы в

мировой войне. Исследование опирается на анализ боевого пути корпуса от момента создания в 1942 году до участия в финальных сражениях, включая присвоение почетного гвардейского звания за подвиг при Кущёвской атаке и других наград. Данная работа вносит вклад в изучение истории советской кавалерии в завершающем этапе Великой Отечественной войны на восточных рубежах страны.

Ключевые слова: Советско-японская война, 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус, Маньчжурская операция, Квантунская армия, Казаки, Кавалерия, Боевые действия.

Pogorelov M.E.

Pogorelov M.E., student of the Faculty of Humanitarian Education of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, ul. im. 40-letiya Pobedy, 33), e-mail:

Scientific supervisor: **Nezhigai Eleonora Nikolaevna**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Cultural Studies and Museology of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-Letiya Pobedy str., 33), e-mail:

PARTICIPATION OF THE 4TH GUARDS KUBAN COSSACK CAVALRY CORPS IN THE SOVIET-JAPANESE WAR

The article describes the participation of the 4th Guards Kuban Cossack Cavalry Corps in the Soviet-Japanese War of 1945, which was the final period of service of one of the most successful equestrian associations of the Red Army. The issues of moving the corps from the European front to the Far East, as well as the organization of the preparation and course of the Manchurian strategic operation, in which cavalry units took part, are discussed. The tactical nuances of using cavalry in the mountainous landscape of Manchuria against the

Japanese Kwantung army are considered. The article highlights the adaptation of traditional cavalry formations to the peculiarities of combat in the Far East and their importance in ensuring victory in the World War. The study is based on an analysis of the corps' combat path from the moment it was created in 1942 to participation in the final battles, including the award of the honorary Guards title for heroism at the Kushchevskaya attack and other awards. This work contributes to the study of the history of the Soviet cavalry in the final stage of the Great Patriotic War on the eastern borders of the country.

Keywords: Soviet-Japanese War, 4th Guards Kuban Cossack Cavalry Corps, Manchurian operation, Kwantung Army, Cossacks, Cavalry, Military operations.

Актуальность данной работы обусловлена рядом ключевых аспектов. Прежде всего, роль конных подразделений в Советско-Японском конфликте недостаточно освещена в исторических источниках, что приводит к неполному восприятию окончания Второй мировой войны. Кроме того, Маньчжурская операция демонстрирует редкий пример успешного применения кавалерии в период преобладания бронетехники, представляя интерес для анализа развития военных стратегий. Наконец, исследование способствует более глубокому пониманию истории казачества и его воинских обычаев, а также процессов их приспособления к условиям боевых действий в середине прошлого столетия.

История 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса отличается своим своеобразием. Он был создан в начале 1942 года, 1 января, на территории Краснодарского края, входящего в состав Северо-Кавказского военного округа, получив название 17-й казачий кавалерийский корпус. Особым этот корпус делает тот факт, что его

формирование происходило за счет добровольных взносов казаков, проживающих на Дону и Кубани.

Во главе корпуса стояли талантливые военачальники. С августа 1942 года и до ноября 1943 года командование осуществлял генерал-лейтенант Николай Яковлевич Кириченко, опытный кавалерист, которому удалось преобразовать казачье добровольческое соединение в гвардейскую элитную часть. После него командование перешло к генерал-майору (впоследствии генерал-лейтенанту) Иссе Александровичу Плиеву, который и привел корпус к триумфальному окончанию войны на Дальневосточном фронте.

27 августа 1942 года произошло важное событие – 17-й Кубанский казачий кавалерийский корпус был переименован в 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский казачий корпус.

Это почётное звание корпус получил за выдающиеся боевые достижения, особенно за знаменитую Кущёвскую атаку.

Кущёвская атака считается уникальным подвигом в истории кавалерии XX века. 2 августа 1942 года казаки 4-го корпуса (тогда ещё 17-го) совершили беспрецедентную конную атаку длиной до 2,5 километров по фронту против хорошо подготовленных немецких подразделений – 101-й пехотной дивизии «Зелёная роза» и двух полков СС [8, с. 311].

В ходе этого боя многие казаки проявили себя особенно геройски. Одним из героев того сражения стал казак Константин Недорубов, который лично зарубил нескольких немецких солдат. За этот подвиг он был награждён званием Героя Советского Союза в возрасте 52 лет [1, с. 68].

4-й гвардейский Кубанский корпус стал одним из самых награждённых кавалерийских соединений Красной Армии. Корпус был награждён орденом Ленина (14 ноября 1944 года), орденом Красного

Знамени (29 апреля 1944 года), орденом Суворова II степени (27 июля 1944 года) и орденом Кутузова II степени (17 мая 1945 года).

За отличные боевые действия корпусу было объявлено 18 благодарностей, а 22 его воинам присвоено звание Героя Советского Союза. Среди Героев Советского Союза были как командиры, так и рядовые казаки, что свидетельствует о массовом героизме всего личного состава.

Каждая из этих наград имела свою историю героизма:

Орден Красного Знамени был присвоен за успешные боевые действия в Ново-Бугской операции, где была разгромлена 6-я немецкая армия второго формирования (Украина) [10, с. 324-326].

Орден Суворова II степени – за форсирование реки Шара и овладение городом Слоним (Беларусь) [11, с. 413-414].

Орден Кутузова II степени – за овладение городами Трнава, Глоговец, Сенец в завершающих операциях войны (Словакия) [12, с. 526-528].

Орден Ленина – высшая награда – за овладение городом Дебрецен (Венгрия) [13, с. 188].

К концу войны в корпус входили прославленные дивизии: 9-я и 10-я гвардейские Кубанские кавалерийские дивизии, а также 30-я кавалерийская дивизия. Корпус был усилен артиллерийскими, противотанковыми и другими специальными частями, что делало его универсальным боевым соединением.

После окончания военных действий в Европе 11 мая 1945 года перед Советским Союзом возникла необходимость исполнения союзнических обязательств перед США и Великобританией – присоединиться к войне с Японией.

Для этого потребовалась переброска крупных сил с европейского фронта на Дальний Восток. 4-й гвардейский Кубанский корпус стал одним из подразделений, выбранных для участия в данной операции.

Перемещение происходило железнодорожным транспортом через всю территорию СССР – маршрут длиной в тысячи километров, проходящий от чехословацких границ до советско-маньчжурской линии.

К августу 1945 года советские войска на Дальнем Востоке были разделены на три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты. В состав подвижной группы, назначенной для глубокого прорыва и развития наступления, вошёл 4-й гвардейский Кубанский корпус.

Противником выступала японская Квантунская армия – элитное соединение японских вооружённых сил, насчитывавшее свыше миллиона человек. Эта армия была признана ядром японских войск и имела хорошо укреплённые позиции в горностепной местности Маньчжурии. Особенность предстоящих боёв заключалась в необходимости вести их в условиях, существенно отличающихся от европейских полей сражений. Горностепная природа Маньчжурии, высокая температура воздуха, а также специфика японской тактики требовали от казаков умения приспосабливаться к новым, незнакомым условиям ведения боя.

Вторжение в Маньчжурию стартовало 9 августа 1945 года, что ознаменовало начало Маньчжурской стратегической операции, одной из крупнейших и наиболее стремительных кампаний периода Второй мировой войны. В ней было задействовано свыше полутора миллионов военнослужащих Красной Армии, целью которых являлось полное уничтожение Квантунской армии вдоль линии фронта, превышающей четыре тысячи километров.

4-й гвардейский Кубанский корпус был включен в группировку сил, осуществлявшую основной натиск через территорию пустыни Гоби и Большого Хинганского хребта. Применение конницы в данной операции

отличалось тем, что лошади служили преимущественно для быстрого перемещения войск, а казачьи подразделения выполняли задачи, аналогичные пехотным [4, с. 215].

Руководство корпуса грамотно использовало присущие кавалерии достоинства: исключительную скорость и умение маневрировать в сложной местности. В условиях гористой Маньчжурии, где бронетехника сталкивалась с препятствиями, конные части продолжали оставаться действенным элементом.

Военнослужащие 4-го Кубанского корпуса в ходе Маньчжурской операции подтвердили свои передовые навыки, продемонстрированные ими на протяжении всей Великой Отечественной войны. Выступая в роли передового отряда, они выполняли разведывательные функции, занимали ключевые позиции и закрепляли их до прибытия главных формирований. Характерной чертой сражений стало то, что японские части нередко попадали в окружение вследствие быстрого наступления советских подразделений. Казаки этого корпуса принимали активное участие в уничтожении окруженных вражеских группировок.

За проявленные мужество и героизм многие бойцы корпуса получили высокие государственные награды – ордена и медали, завоеванные в боях за освобождение Маньчжурии.

Советско-японская война стала решающим экзаменом для кавалерийского рода войск – это был последний масштабный конфликт, в котором конница имела существенное значение. 4-й гвардейский Кубанский корпус доказал, что грамотно применяемая кавалерия способна оставаться эффективной силой, несмотря на возрастающую роль бронетехники.

Воины корпуса проявили исключительное разнообразие навыков: они успешно сражались как верхом, так и пешком, демонстрируя владение передовым стрелковым вооружением, а также способность к

взаимодействию с танковыми соединениями и авиацией. Это являлось ярким подтверждением высокого уровня профессиональной подготовки личного состава корпуса.

Участие 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в Маньчжурской кампании показало целесообразность применения конницы в современных военных действиях и подчеркнуло умение казачьих частей адаптироваться к условиям боя на Дальнем Востоке. Путь корпуса, начавшийся с добровольного объединения и закончившийся статусом элитного гвардейского соединения, иллюстрирует гармоничное сочетание богатых казачьих воинских традиций и передовых принципов военного дела. Вклад корпуса в Советско-Японскую войну стал своеобразным финальным аккордом в истории кавалерии российских войск и оказал значительное влияние на общий исход Второй мировой войны.

Список источников

1. От Кубани до Праги [Воспоминания ветеранов 4 гвардейского Кубан. казачьего кавалерийского корпуса / Ред. А.С. Коновалов и Н.Г. Мосиенко; Лит. обраб. А.С. Коновалова]. – Краснодар: Кн. изд-во, 1972. – 319 с., 12 л. ил.; 21.

2. А. Безугольный. Казачья кавалерия в обороне Кавказа, или почему не состоялось второе рождение конармии. Военно-исторический архив. – 2001. – № 7. – С. 122-141.

3. С. Бирюзов. Когда гремели пушки. – М.: Воениздат, 1961.

4. Плиев, И.А. Под гвардейским знаменем, Орджоникидзе, 1976. – 327 с

5. Казаки-гвардейцы. – Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1980. – 288 с.

6. 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. Фотодокументы и комментарии. – Краснодар, 2011. – 128 с.

7. Хазретбий Сиджах. Адыгейский полк в боях за Советскую Родину. – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1998. – 568 с.

8. Глухов, В.М., Ачмиз, А.Г. Адыгея в дни Великой Отечественной войны. / Научный редактор. доктор исторических наук Ачмиз А.Г. – Майкоп: ОАО "Полиграфиздат «Адыгея»", 2008. – С. 266-293. – 416 с.

9. ЦАМО РФ, фонд 4 ГКККК, исторической формуляр (записан со слов гвардии подполковника Шутковского и других ветеранов корпуса)

10. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920—1944 гг. стр.324-326

11. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920—1944 гг. стр.413-414

12. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть I. 1920—1944 гг. стр.526-528

13. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соединений и учреждений ВС СССР. Часть II. 1945 –1966 гг. стр.188.